

Нарушения прав ребенка и их социальные последствия

В статье в свете Декларации прав ребенка, Конвенции о правах ребенка, других международных документов, посвященных этому вопросу, анализируются ситуации, связанные с нарушениями прав ребенка в школе, семье, средствами массовой информации, и социальные последствия этого. Предлагаются меры по предупреждению нарушений прав ребенка.

Ключевые слова: права ребенка, Декларация прав ребенка, нарушение прав ребенка, Конвенция о правах ребенка, защита прав ребенка, неблагополучные семьи, комиссии по делам несовершеннолетних, насилие в отношении детей, жестокое обращение, асоциальное, правонарушающее поведение детей, развитие личности.

В традициях каждого народа бережное и внимательное отношение к детям, забота о них и любовь к ним. Однако в истории каждого народа находятся страницы, где дети — предмет торга, жертва преступления, объект насилия, унижения, безразличия и бездушия, что в общем-то противоестественно, поскольку все живое на земле заботится о своем потомстве — оно продолжает жизнь, род, семью.

Принимая во внимание эти обстоятельства, международное сообщество признало необходимым обеспечить гарантии и защиту прав ребенка совместными усилиями. Это выразилось в принятии сначала Женевской декларации прав ребенка [1], а затем Декларации прав ребенка 1959 года [2].

Декларация исходит из того, что ребенок нуждается в специальной охране и заботе, надежной правовой защите. Это положение нахо-

© Беляева Л.И., 2017

дит развитие в Конвенции о правах ребенка [3, а 23—25], которая направлена на защиту прав ребенка силой государства и права.

Законодательство большинства стран мира предусматривает ответственность, в том числе уголовную, за нарушения прав ребенка. Нарушение права ребенка — термин собирательный, в общем и целом означающий посягательства на права и интересы ребенка.

Нарушения прав ребенка находят выражение во вполне конкретном поведении: унижении ребенка, насилии, жестокости по отношению к нему, создании условий, препятствующих развитию его личности, ущемлении его личности и пр. Нарушения прав ребенка в самых разных проявлениях в современный период довольно широко распространены. Те масштабные преобразования, которые начались в стране и в мире в конце XX века, затронули все стороны

жизни, породив кризис всей системы общественных отношений, что привело к ухудшению положения детей в социуме. И это имеет серьезные социальные последствия негативного характера.

Согласно принципу 2 Декларации ребенку должна быть обеспечена специальная защита, предоставлены возможности и необходимые условия, обеспечивающие физическое, умственное, нравственное и духовное развитие. Ведущее звено здесь — школа, которая в соответствии со статьей 29 Конвенции о правах ребенка имеет своим предназначением развитие личности ребенка, воспитание в нем социально значимых качеств. Однако, как показывает практика, современная школа не в полной мере реализует это положение. Более того, в школу проникла, сформировалась линия поведения, основанная на насилии, причем оно осуществляется учителями по отношению к ученикам, учениками по отношению друг к другу и учениками по отношению к учителям, что не может не вызывать тревоги [14, а 53—54].

Не имея достаточного опыта и знаний для разрешения конфликтных ситуаций, дети делают это соответственно своему пониманию жизни: дистанцируются от учителей, сверстников, а то и вовсе уходят на улицу, где и осваивают негативные поведенческие реакции: употребление наркотиков, занятие проституцией, бродяжничество и т. п. Это настораживающее развитие ситуации. Естественен вопрос: почему это происходит? Почему отношения развиваются именно по такому сценарию? Здесь стоит обратить внимание на то, что школьные учителя порой оказываются не подготовленными к работе по разрешению конфликтов, к правильному общению с детьми и их родителями, это и вызывает ситуацию, порождающую негативные социальные последствия.

Примечательно, что далеко не все учителя имеют четкие представления о правах ребенка и соответствующих документах об этом. Из этого следует, что для снижения напряженности в образовательных учреждениях, в частности, в школах, необходимо усовершенствовать воспитательную работу с самими учителями. Им должны быть предложены методики индивидуальной работы с трудными детьми, с малыми группами, с родителями. И, безусловно, педагогам необходимы полные знания о правах ребенка, их содержании, а также понимание того, что соблюдение прав ребенка — не добрые пожелания, не благие намерения и не дружеские советы. Это — правовое предписание, обязатель-

ное к исполнению. Неисполнение обязанности по соблюдению прав ребенка — есть правонарушение.

В жизни ребенка, в развитии его личности огромна роль внешкольных занятий, содержательного досуга. Досуговая занятость детей способствует росту уровня культуры, формированию жизненных ориентиров, развитию творческих задатков ребенка, эмоциональных и волевых качеств личности.

В этом отношении положение ребенка пока не столь благополучно: досуговых учреждений явно не достаточно, и они не для всех доступны. Общественность давно бьет тревогу по этому поводу.

Нарушения прав ребенка в этой области ведут к падению уровня культуры, распространению алкоголизма, правонарушающего поведения. То есть налицо пониженная социальная адаптация, что, кстати, является питательной средой для формирования идеологии экстремизма [5, а 108; 6, с. 90—94], в чем совсем не заинтересованы общество и государство. Следовательно, необходимо принятие мер к расширению поля досуговой занятости детей, для чего необходимым является уплотнение сети досуговых учреждений, совершенствование внешкольной работы и подготовки кадров для этого.

Как следует из Конвенции о правах ребенка, особая роль в содействии его социальному, духовному и моральному благополучию, физическому и психологическому развитию отводится средствам массовой информации (СМИ) [3, а 17]. Именно поэтому им рекомендуется распространять информацию и материалы, которые могут оказывать на ребенка положительное влияние.

В настоящее время СМИ, надо признать, далеки от целей воспитания, духовного и морального благополучия детей, на что обращалось внимание в официальных источниках, где отмечалось, что эта деятельность уничтожает моральный, нравственный, интеллектуальный потенциал молодежи [7, а 8—10]. Очевидно, что СМИ не только не проявляют заботы о воспитании детей, их развитии, но способствуют разрушению духовного мира, криминализации сознания детей, росту агрессивности среди них [8, с. 16—17; 9, с. 33].

Стоит обратить внимание на то, какие передачи предлагает детям телевидение, какие фильмы демонстрирует. Нельзя не заметить, что в них, в фильмах, есть только три доминанты, которые насаждаются, навязываются зрите-

лю: деньги, секс и насилие. Именно они, судя по фильмам, и есть основа жизни.

Пошлость и непристойность проникли и в литературу, и в театр. Приходится признавать, что в противовес существовавшей когда-то массовой культуре сформировано массовое бескультурье. Не случайно раздаются голоса о необходимости введения цензуры. Очень непростой вопрос. И решение не может быть простым. Но ведь что-то надо предпринимать. Права ребенка в любом случае должны быть защищены. Представляется, что в этой ситуации полезным может быть учреждение при Правительстве Российской Федерации Общероссийского педагогического совета (общественное формирование), куда вошли бы, во-первых, известные педагоги (ученые и практики), психологи, то есть те, кто ближе всего к ребенку, кто знает и понимает особенности формирования и развития личности. В таком совете полезными окажутся юристы, работники культуры и др. Но главные лица — все-таки педагоги и психологи. От совета не стоит требовать осуществления цензуры. Известно ведь, что самый главный цензор находится внутри каждого из нас. Вот он пусть и работает. На это, кстати, ориентируют Конвенция о правах ребенка (ст. 17) [3, с. 31], Пекинские правила (п. 8.2) [3, с. 62], Эр-Риядские принципы (разд. 4 п. Д) [3, с. 98].

Задача такого совета — реагирование на факт и соответствующие выводы. То есть творческая инициатива СМИ, учреждений и деятелей культуры не сковывается, но когда самоцензура оказывается недостаточной и в свет выходят материалы, произведения, способные нанести вред развитию личности ребенка, совету предоставляется право реагировать на это посредством рекомендаций, психолого-педагогических экспертиз и заключений, предписаний, предостережений и пр. Вопрос процедуры — предмет самостоятельного рассмотрения. Очевидно, что здесь придется делать выбор между ничем не ограниченной свободой творчества и интересами развития и воспитания ребенка. Предпочтения в этом случае вполне оправданны, а установление ограничений в интересах ребенка и есть настоящая демократия, что, кстати, предусмотрено международными документами. Особый разговор о социальных сетях, возможности которых безграничны. Здесь надо иметь в виду, что в сетях содержится немалая часть материалов, перекочевавших сюда со страниц печати, экранов и сцен. Это поддается регулированию тем же Общероссийским педсоветом. Значительная же часть «содержимого»

сетей — творчество пользователей. Ограничение негативного влияния на несовершеннолетних — задача специалистов.

Как ни печально, но приходится отмечать, что нарушения прав ребенка довольно распространены там, где их, казалось бы, должно быть менее всего — в семье.

Декларация прав ребенка (принцип 6) провозглашает, что ребенок должен расти в атмосфере любви, моральной и материальной обеспеченности, поскольку сам дух семьи формирует, развивает, воспитывает ребенка.

Многие дети не могут воспользоваться этим правом, поскольку семьи не исполняют своих обязанностей по воспитанию, обучению или содержанию детей, хуже того, приобщают к противоправному поведению, являясь отрицательным примером, жестоко обращаются с детьми либо оказывают в отношении них психическое или физическое насилие, что неизбежно ведет к формированию антиобщественных качеств личности и правонарушающему поведению. Почему это происходит? Попытаемся разобраться.

Семьи, в которых дети не получают должной заботы и внимания, где с ними дурно обращаются, принято называть неблагополучными. В свое время Г.М. Миньковский, анализируя особенности неблагополучных семей, разделил их на две группы — семьи, в которых родители: а) не могут в силу тех или иных обстоятельств или не умеют воспитывать своих детей; б) не хотят воспитывать своих детей, отрицательно влияют на них своим поведением (аморальные семьи) [10, с. 10]. Однако, представляется, что время сделало свое дело, и характеристика семей не столь однозначна. Между тем классификация семей, в которых нарушаются права ребенка, очень важна, поскольку позволяет приблизиться к ответу на вопрос: что делать, как изменить ситуацию?

Принимая во внимание классификацию Г.М. Миньковского, попробуем определить, в силу каких обстоятельств в современных условиях родители не могут или не хотят воспитывать своих детей. По-видимому, ситуаций, когда родители не могут воспитывать своих детей, не так много, и они не так часты: тяжелое заболевание, длительное отсутствие. Однако не мочь и не уметь — совсем не одно и то же. Это означает, что семьи, в которых родители не умеют воспитывать своих детей, отдельная самостоятельная группа. Естественно, возникает вопрос: что значит — не умеют? Если это умение, то где-то его приобретают? А раньше — умели? Ответ на эти вопросы показывает глобальность проблемы и ее социальную опасность.

Умение воспитывать детей всегда приобреталось только одним путем — социальной практикой. В традиционном понимании семья — это родители и дети, причем все родители и все дети одной фамилии. То есть это дедушки и бабушки, а иногда и прадедушки и прабабушки, дети и внуки, тети и дяди, племянники, братья и сестры. Их общие интересы, совместная жизнь, совместная деятельность, хотя бы общедомашняя, ее согласованность и взаимообусловленность, характер взаимоотношений переходили от одного поколения к другому. Старшие своей жизнью, примером, опытом и мудростью учили младших. Но, как известно, «прервалась связь времен...». И мамы, и папы оказались не готовыми к воспитанию своих детей. Во многих случаях все сводится к тому, чтобы ребенок был сыт и одет, хотя для него не менее важно общение с родителями. Его же часто заменяет общение с компьютером, в результате чего происходит дистанцирование детей от родителей.

К тому же, родители часто теряются перед своим ребенком, они на самом деле не знают, как поступить. Одни в этих ситуациях демонстрируют свою родительскую силу и власть, другие, напротив, слабость и растерянность. В таких семьях, как правило, нет общих интересов и общих дел, которые укрепляют отношения. При этом часть родителей осознает свою педагогическую несостоятельность и готова получить помощь, другая часть пребывает в уверенности в своей правоте, а кто-то и вовсе не утруждает себя размышлениями по этому поводу.

В таких семьях нарушения прав ребенка происходят порой как бы неосознанно, без злого умысла, а в некоторых случаях родители даже и не предполагают, что такие нарушения ими допущены. При любой линии поведения родителей в таких семьях приходят по преимуществу к одному итогу: дети отдаляются от родителей, а в ряде случаев приобщаются к антиобщественному поведению, к употреблению алкоголя, наркотиков.

Но как бы то ни было, неумеющим надо помогать. Одним — по их собственному желанию, другим — по рекомендации, третьим — по указанию. Для такой работы, безусловно, необходимы силы. Представляется, что в интересах и для пользы детей было бы учреждение школ для родителей, консультационных бюро, пунктов, где родители в затруднительных случаях могли бы получить необходимую помощь. Ближе всего такая работа комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав. Понятно, что в нынешнем виде и при существующих

возможностях комиссий они ничего в этом направлении сделать не смогут. Но надо признать, что наступило время, когда и по форме, и по содержанию, и по объему, и по структуре работа комиссий должна измениться. Ведь многих детей можно защитить, спасти от падения именно путем изменения, улучшения, смягчения обстановки в семье, если вовремя и правильно повлиять на родителей. Только заняться этим сейчас некому.

Безусловно, есть семьи, где воспитывать детей не хотят вовсе. Это семьи, которые просто бросают своих детей: отказываются от них в роддоме, сдают в специальные детские учреждения, подкидывают и просто выбрасывают. Часто это и не семья, а один из родителей, обычно — мать. В этом случае нарушаются все права ребенка. Есть ряд мер, которые способствуют их восстановлению, защите, что, к сожалению, не всегда удается и приводит к печальным итогам. Очевидно, что подобное отношение к ребенку не только аморально, оно преступно, но все-таки определено, в том смысле, что родитель (родители) делают все, чтобы любые отношения, в том числе правовые, дети — родители не возникали. Российское законодательство предусматривает ответственность виновных за такие правонарушения. Здесь есть много проблем. Но это предмет отдельного рассмотрения.

Несколько иная картина возникает в семьях, которые Г.М. Миньковский называет аморальными. О них следует сказать особо. В такой семье вовсе не всегда родители не хотят воспитывать своих детей. Напротив, они воспитывают, исходя из собственных, только ими и принимаемых во внимание, установок криминального или асоциального характера. Можно говорить, что в таких семьях не хотят воспитывать детей в соответствии с общепринятыми традициями. Здесь дети либо предоставлены сами себе и выживают, как могут, вследствие чего социализация приобретает деформации различного рода, что ведет к асоциальному поведению, либо детям вполне сознательно прививаются негативные, асоциальные установки. Дети в раннем возрасте приобщаются к употреблению алкогольных напитков, наркотиков, раннему беспорядочному сексуальному общению, проституции, правонарушениям. Понятно, что дети из таких семей — резерв криминалитета. Их вовлекают в совершение преступлений, используют в целях сексуальной эксплуатации, да и сами они становятся «героями» уголовных дел, пополняют ряды беспризорников, попрошаек, проституток, правонарушителей [11, с. 23—24].

Надо понимать, что сейчас подрастают дети родителей, взгляды и ценности которых сформировались под влиянием идеологии главенства потребления, ценности и значимости личности в зависимости от материального успеха во что бы то ни стало. Труд не рассматривается как средство достижения успеха и не связывается с профессионализмом. Для успеха приемлемы и противоправные, преступные методы. Эти взгляды прививаются, насаждаются детям. Результат не заставляет себя ждать.

Нельзя сказать, что такие семьи находятся вне поля зрения соответствующих служб. Эти семьи состоят на учете, с ними проводятся профилактические беседы и пр. [12]. В числе этих мер — лишение родительских прав, отобрание ребенка, ограничение родительских прав. Все эти меры осуществляются в интересах ребенка, в интересах защиты его прав. Правда, есть несколько оговорок. При всей тягости жизни в неблагополучной семье дети не хотят, чтоб их отобрали, чтоб лишили родителей. Они хотят, чтоб родители были, но стали лучше, чтоб семья стала настоящей. Вот это детское желание и есть главное звено. Ведь с лишением родительских прав процесс правонарушений в отношении детей не останавливается: рождаются новые дети, возвращаются отобранные и все продолжается. Чтоб изменить ситуацию, нужно помогать родителям стать лучше: кому — по желанию, кому — принудительно. По обстоятельствам. Для этого нужны коррекционные, лечебные, психологические и другие программы, реализация которых поможет изменить ситуацию, обеспечить соблюдение прав ребенка и нивелировать негативные социальные последствия их

нарушений. И нужны специалисты, которые могут это делать. Дорого? Наверное. Но не дороже тех потерь, которые имеются в результате нарушений прав ребенка.

Нельзя не сказать и о том, что нарушения прав ребенка в семьях проявляются в ряде случаев в жестоком обращении, насилии по отношению к детям, как физическом, так и психологическом, что, как отмечают исследователи, ведет к противоправному поведению [4, с. 51—52].

Еще более катастрофичным является совершение преступлений в отношении детей, в том числе в семье. Как свидетельствует статистика, тенденции здесь неблагоприятны [13, л. 18].

Сам факт того, что ребенок становится потерпевшим, осложняет процесс его социализации и влияет на формирование личности ребенка. Замечено, что жестокость и насилие имеют свойство регенерации и эскалации. Именно по-

этому дети, по отношению к которым осуществлялось насилие, воспроизводят его в своем поведении [14, с. 5—6]. Таким образом, насилие как доминанта в системе отношений приобретает устойчивый характер. А если принимать во внимание, что оно культивируется в соцсетях, на телевидении, то становится очевидным, что это воспринимается детьми как образец, как образ жизни.

Обеспечение прав ребенка предполагает исключение из его жизни жестокого обращения и насилия. Вероятно, это может быть осуществлено путем реализации ресоциализирующих программ в отношении каждого ребенка, который подвергся жестокому обращению или насилию, а также глубокой работы с источником такого поведения. Жизнь подсказывает нам, что в интересах ребенка и во избежание тех последствий, которые неизбежны при нарушении его прав, центр тяжести работы по преодолению неблагоприятия в жизни ребенка должен смещаться ближе к источнику бед ребенка.

Вопрос соблюдения прав ребенка — вопрос государственной важности. Соблюдение прав ребенка необходимо не только потому, что это способствует профилактике правонарушений и преступлений, совершаемых детьми и взрослыми, но и в силу более широких и важных обстоятельств. Ребенок, не получавший личностного воспитания, в будущем станет если не антисоциальным, то асоциальным непременно.

Говорят, что дети — наше будущее. Нет. Дети — наше настоящее. Но они — будущее страны. И от того, как взрослые вели себя по отношению к детям, зависит, каким это будущее они сделают.

Примечания

1. Женевская декларация прав ребенка 1924 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2017).
2. Декларация прав ребенка 1959 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2017).
3. Сборник международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних. М., 1998.
4. Степанова И.Б., Явчуновская Т.М. Подросток и насилие: проблемы и факты // Криминологический журнал БГУЭП. 2011. № 4 (18).
5. Лопатина Т.М. Молодежный экстремизм как поведенческая форма духовного примитивизма: проблемы образования и воспитания // Право и образование. 2013. № 6.

6. Зеленов Ю.М. Влияние социально-психологических особенностей подростков и молодежи на формирование экстремистских установок личности // Научный портал МВД. 2013. № 4.
7. Молодежная политика в современной России // Аналитический вестник Совета Федерации и Федерального Собрания Российской Федерации. 2001. № 10 (141).
8. Булах С.И. О некоторых закономерностях влияния средств массовой информации на противоправное поведение несовершеннолетних // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы Международной конференции: в 2-х ч. Барнаул, 2009. Ч. 2.
9. Лебедев С. Традиционное и нетрадиционное в преступности несовершеннолетних: новая идеология предупреждения // Российский следователь. 2004. № 4.
10. Миньковский Г.М. Динамика и причины основных отклонений в поведении несовершеннолетних. М., 1968.
11. Борбат А.В., Ильяшенко А.Н. Образ жизни семьи и преступность несовершеннолетних // Российский следователь. 2007. № 7.
12. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел РФ: приказ МВД России от 15 октября 2013 г № 845 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 11.
13. Сведения за 2016 год о результатах работы ОВД по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // ГИАЦ МВД России. Ф. 180.
14. Ильяшенко А.Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.